УДК [illegible]

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ КАК ОСЕВОЙ ПРИНЦИП ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Н.М. Мельник

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники
E-mail: natmiller1@rambler.ru

В документах Болонского процесса нынешняя стадия цивилизационного развития определяется как «общество знания». Тем самым подчеркивается, что для обновления всех сторон социальной жизни решающую роль приобретает не промышленный капитал, не демографический ресурс, а ресурс знания, который выступает дифференциальным признаком модернизации и информатизации общества. Важной чертой «общества знаний» является беспрецедентный рост престижа высшего образования. Образование становится важным фактором обновления самых разных производственных процессов и культуры общества в целом.

В 90-х гг. XX в. ключевым понятием социальных наук стало понятие информационного общества. Период становления информационного общества совпал с процессом глобализации, который отразил основные вызовы стремительно меняющегося мира: сверхбыстрое развитие электронной коммерции, финансовых рынков, развитие наднациональных организаций. Радикальный характер рассмотренных процессов, затрагивающих первоосновы социальной организации жизни людей, не вызывает сомнений. Социальная теория не могла не откликнуться на это пересмотром собственных предпосылок, категориальных структур, изменением статуса и задач теоретического знания. Именно знание становится главным фактором обновления современного общества.

Во всех индустриально развитых странах мира под воздействием научно-технического прогресса значительно выросли производительные силы общества, произошли значительные изменения в сфере техники и технологии. Процессы информатизации общества сопровождаются появлением новых отраслей производства, новых направлений в научных исследованиях и культуре. Эти изменения оказывают комплексное воздействие на всё общество и приводят к значительным преобразованиям производственной и духовной жизни человека. Многие философы и социологи современности отводят главную роль в этих преобразованиях процессам информатизации и компьютеризации, а сам процесс преобразования называют становлением информационного общества.

Овладеть знаниями – это значит научиться применять их на деле, а социальным институтом, обеспечивающим эффективное использование накопленных знаний, является образование. Развитие новых форм знаний, требующих усвоения большим количеством людей, вызывает настоящую потребность в повышении образования.

Всё происходящее в рамках технических и технологических процессов непосредственно влияет на жизнь людей, меняет природу социума и его приоритеты. Поэтому так актуальны исследования процессов, связанных со становлением информационного общества. Важно понять тенденции общественных перемен, подготовить социальные институты к грядущим изменениям, оказать помощь людям в процессе адаптации к стремительно изменяющимся условиям жизни, иначе «шок от будущего» неминуем [1].

Актуальность исследований процесса информатизации и связанных с ним проблем перехода к информационному обществу подтверждается ещё

и тем, что представители большинства государств проявляют интерес к таким исследованиям и участвуют в них. Результатом совместных исследований и разработок учёных из различных стран явились Окинавская Хартия глобального информационного общества (2000 г.), Женевская Декларация (2003 г.) и принятая в Тунисе «Программа для информационного общества» (2005 г.). В перечисленных документах нашло своё отражение стремление всех стран мира построить глобальное информационное общество.

Исследование социальных процессов, вызванных распространением информационных технологий, предполагает проведение сравнительного анализа различных учений об информации, так как любая теория информационного общества в той или иной степени уделяет внимание понятию «информация». Подтверждением актуальности исследований в этой области является непрекращающийся поток научных публикаций, посвящённых проблеме информации, начавшийся с классических работ К. Шеннона и Н. Винера ещё в середине XX в. [2].

Процесс глобальных изменений в обществе сопровождается значительными открытиями и переменами в науке, благодаря которым современный этап её развития принято называть постнеклассическим. Язык постнеклассической естественной науки, её основные идеи и понятия всё чаще используются в гуманитарных науках, особенно в философии и социологии. Для человеческой цивилизации необходимы систематические историко-философские исследования теорий информационного общества, дальнейшее изучение феномена информации, изучение влияния информационных технологий на развитие социума и исследование проблем, связанных со становлением информационного общества. К таким проблемам относятся и исследования возможных вариантов общественного устройства в будущем, в которых делаются попытки предсказать на рациональной основе тенденции социального развития.

Автором термина «информационное общество» считается американский экономист Ф. Махлуп. В философских и социологических исследованиях понятие «информационное общество» используют для обозначения общества качественно нового типа, которое должно прийти на смену современному постиндустриальному социальному устройству и в котором преобладает деятельность, связанная с производством, потреблением, передачей и хранением информации.

Всех авторов, занимающихся исследованием проблем, связанных с информационным обществом, можно разделить на три группы. К первой группе можно отнести тех исследователей, которые считают, что информационное общество – это новая социальная организация людей, процесс формирования которой ещё не окончен и должен пройти несколько стадий [1]. Ко второй группе можно причислить тех авторов, которые считают, что информационное общество уже построено в некоторых наиболее развитых капиталистических странах: США, Японии, Германии [3]. К третьей группе относятся те авторы, которые отрицают саму идею информационного общества как новой социальной организации людей и считают, что информатизация сводится к простому совершенствованию постиндустриального общества, в результате которого не возникает каких-либо качественных изменений уже существующих социальных отношений [4].

Существует еще одна группа теоретиков информационного общества, представители которой также утверждают, что мы живем в информационном обществе, но оно не нуждается в столь тщательном исследовании смысла информации. Более того, сторонники этой точки зрения утверждают, что нам вообще не нужны количественные измерения информации для оценки связанного с ней роста в сфере занятости или экономике, т. к. решающее количественное изменение произошло в способах использования информации. Для этих ученых информационное общество – это общество, в котором доминирующую роль играет теоретическое знание, чего прежде не было. Эти отличающиеся по взглядам исследователи сходятся на том, что информационное общество или «общество знания» устроено таким образом, что приоритет отдается теории.

В отличие от предыдущих эпох, когда доминировали практическое и ситуативное знания, теоретическое знание в современном обществе занимает ключевые позиции. В современном информационном обществе изменяются акценты в понимании природы знания. Знание приобретает информационную форму и становится включенным в широкий социальный контекст. Хотя к концу XIX в. технологии, основанные на научных достижениях, и формировали развитие промышленности, все же тогда в различных сферах жизни человека царили в основном опыт, эксперимент, навыки, развитой здравый смысл и – как максимум – систематическое распространение знаний о наилучших возможностях практических и технических решений. Так было в сельском хозяйстве, строительстве, медицине и во многих видах человеческой деятельности, которые обеспечивали насущные потребности и роскошь.

Выдающийся вклад в определение важнейших характеристик западного общества последней четверти XX в. принадлежит Д. Беллу [3]. В частности, он всесторонне обосновал обусловленность этих черт новой ролью теоретического знания, превратившегося в главный источник технологических нововведений, переходом от производства преимущественно товаров к производству преимущественно услуг и появлением интеллектуальных технологий, дающих ключ к рациональному планированию технологического и социального развития. Под теоретическим знанием здесь понимается знание абстрактное, обобщенное и закодированное. Абстрактным оно является, поскольку к данной ситуа-

ции применяется не непосредственно, а обобщенным – поскольку сохраняет свое значение за пределами конкретных обстоятельств, причем носителями его являются книги, статьи, телевизионные образовательные программы и разного рода курсы. При этом Д. Белл возражает против замены понятия «знание» понятием «информация», поскольку информация по своему содержанию далеко не исчерпывает все сложные проблемы теоретического знания, науки. Особое значение он придает кодификации знания, то есть сведению его в единый фундаментальный теоретический свод. Теоретическое знание становится основой создания и применения новой технологии, технологии инноваций. Причем главным элементом новой интеллектуальной технологии является всеобщая компьютеризация производства, научной деятельности и общения между людьми во всех сферах их жизни. Согласно Д. Беллу, в обозримом будущем нельзя ожидать единообразия в социально-экономическом и технологическом облике мира. Мир в будущем столетии отнюдь не станет повсеместно либеральным и гомогенным, а останется гетерогенным и плюралистичным [3]. Постиндустриальное общество – это вовсе не завершающая стадия развития всех стран, хотя многие из них могут ее достичь.

В основу своей концепции Д. Белл положил идею, что новое общество будет определяться в своих главных чертах развитием науки, знания, причем сама наука, знание будут приобретать со временем все более возрастающее значение. Становление постиндустриального общества происходит, утверждает он, точно так же, как в свое время индустриальное, капиталистическое общество вышло из недр аграрного, феодального. Если эмбрионом капитализма было простое товарное производство, то эмбрионом нового общественного строя является наука. В процессе рационализации производства наука «растворяет» капиталистические отношения, как прежде меновая экономика разложила феодальные. Этому процессу соответствует переход от сельского хозяйства к промышленности, а от нее – к услугам. Распределение власти в обществе, в конечном счете, зависит от значения того или иного фактора производства: в «аграрном» обществе это были феодалы, владевшие землей; в «индустриальном» – буржуа, обладавшие капиталом; а в «постиндустриальном» – ученые и высококвалифицированные специалисты – носителе и научного знания. Для каждой стадии типично преобладание определенного социального института: в аграрном обществе – это армия и церковь; в индустриальном обществе – корпорация; в постиндустриальном – университеты и академические центры.

Совершенно очевидно, что нет ни одной сферы человеческой деятельности, которой не коснулись бы технологические достижения, от производственной и финансовой деятельности до политики, науки, здравоохранения и культуры. Но наибольшее внимание здесь привлекает сфера образования, ведь производство и воспроизводство знания как информации напрямую зависит от института образования.

Французский философ Ж.-Ф. Лиотар [5] считает, что знание и информация претерпели глубокие взаимосвязанные изменения в двух направлениях. Во-первых, их производство все чаще ограничивается ситуациями, когда заранее известно, что они востребованы и эффективны, или, используя терминологию самого Лиотара, перформативны. Информацию собирают, анализируют и создают вновь лишь тогда, когда это полезно. Во-вторых, Ж.-Ф. Лиотар утверждает, что информация становится товаром:

1. Стремление к перформативности – вызывает снижение уровня, а то и отмирание всех видов знания, которые оказываются невостребованными и неэффективными.
2. «Добыча нового знания», которая традиционно была сосредоточена в университетах, где исследователи были заняты поиском «истины», смещается в иные края, например, в США, существует целая «корпоративная наука», которая по своему объему и значению приближается к университетской – научно-исследовательские подразделения IBM, в которых работают сотни научных сотрудников с учеными степенями.
3. Критерии эффективности в применении к знанию изменяют наше представление о том, кого считать образованным человеком. До определенного времени образованным считался человек, который усвоил определенный объем знаний. Но вместе с процессом компьютеризации важнее стало не удерживать в голове эти знания, а уметь обращаться к соответствующим базам данных.

Французский философ и социолог М. Кастельс [6] считает, что технология генерирования знания и обработки информации порождает их взаимовлияние. Взаимосвязь и взаимозависимость передовых областей знания обуславливает то, что сотрудничество становится основой логики постиндустриального развития. Так, базовым принципом взаимодействия в аграрном обществе (обществе силы) был компромисс, основным принципом в индустриальном обществе (ресурс – деньги) – соперничество, а в обществе постиндустриальном – сотрудничество.

Теория Д. Белла представляет собой отнюдь не очередную умозрительную концепцию будущего человечества, которых за последнее время появилось множество. Идея постиндустриального общества представляет собой не конкретный прогноз будущего, а теоретическое построение, основанное на зарождающихся признаках нового общества, гипотезу, с которой социологическая реальность могла бы соотноситься десятилетиями и которая позволяла бы при сравнении теории и практики определить факторы, воздействующие на происходящие в обществе изменения. В отличие от упомя-

нутых концепций, теория Д. Белла не просто гипотеза будущего, как бы ни была она привлекательна, а максимально возможное реалистическое описание вовлечения человеческого общества в новую систему социально-экономических, научно-технических и культурно-этических отношений.

Глобальный сдвиг к обществам, основанным на знании, оказывает глубокое воздействие на системы образования; перед странами ставится задача повышения образовательных стандартов. Учитывая распространение новой экономики, основанной на «нематериальном» капитале, ЮНЕСКО стимулирует глубокие размышления об изменении роли образования и знаний, навыков и ценностей, необходимых для полноценного участия в наших обществах. Международная комиссия по образованию в XXI в., возглавляемая Ж. Делором, признала, что наши общества должны преодолеть противоречия между глобальным и местным, всеобщим и индивидуальным, традициями и современностью, а также между невероятным увеличением знаний и способностью человека к их усвоению [7]. В итоге, комиссия назвала четыре опоры, которые должны служить фундаментом образования: научиться жить вместе, научиться получать знания, научиться делать и научиться быть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тоффлер А. Футурошок. – СПб.: Лань, 1997. – 464 с.
2. Винер Н. Человек управляющий. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 783 с.
4. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
5. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
7. Гутман С. Образование в информационном обществе. – СПб.: Издание ЮНЕСКО, 2004. – 91 с.

УДК 378.147